УДК 620.198:533.9 (045)

А.П. УМАНСКИЙ¹, А.Е. ТЕРЕНТЬЕВ¹, М.С. СТОРОЖЕНКО², В.М. КИСЕЛЬ¹, Ю.И. ЕВДОКИМЕНКО¹, В.Т. ВАРЧЕНКО¹

¹ Институт проблем материаловедения НАН, Киев, Украина ² Национальный авиационный университет, Киев, Украина

ВЛИЯНИЕ ДИСПЕРСНЫХ ДОБАВОК ДИБОРИДА ТИТАНА НА СТРУКТУРУ И СВОЙСТВА НVAF - ПОКРЫТИЙ СИСТЕМЫ (Ni-Cr-Si-B) – ТiB₂

Рассмотрены вопросы повышения износостойкости покрытий, полученных методом высокоскоростного воздушно-топливного напыления, из самофлюсующихся сплавов на никелевой основе путём введения в состав исходных порошков добавок диборида титана. Методами порошковой металлургии получали композиционные порошки НХТБ на основе серийно выпускаемого порошка ПР-НХ16СР3 с добавками 10, 20 и 40 мас.% TiB₂. Исследовано влияние этих добавок на структуру и свойства полученных покрытий. Установлено, что при напылении таких порошков методом HVAF формируются покрытия с гетерофазной структурой - в матрице на основе никелевого сплава равномерно распределены зерна диборида титана и боридов хрома. Покрытия отличаются высокой плотностью и низким содержанием оксидных включений. Представлены результаты триботехнических испытаний полученных покрытий в условиях трения скольжения без смазки.

Ключевые слова: самофлюсующийся сплав, покрытие, высокоскоростное воздушно-топливное напыление, диборид титана, структура, микротвердость, износостойкость.

Введение

Разработка и создание новых современных двигателей в настоящее время практически невозможно без применения в них различного вида защитных покрытий, которые позволяют повысить рабочие температуры отдельных деталей, защитить их от высокотемпературной коррозии, увеличить износостойкость узлов и ресурс двигателя в целом. Газотермические технологии нанесения покрытий широко применяются ведущими мировыми производителями в двигателестроении [1, 2]. Перспективными являются технологии высокоскоростного воздушно-топливного напыления с использованием смеси воздуха и жидкого топлива или газа (HVAF -High Velocity Air-Fuel spraying process) [3, 4]. Ocoбенно эффективно применение этой технологии для нанесения покрытий из композиционных материалов на основе тугоплавких соединений. Высокие скорости потока уменьшают время пребывания находящихся в нём частиц карбидов и боридов и, соответственно, их окисление. Приобретённая частицами высокая кинетическая энергия, при их ударе о подложку превращается в тепловую и частицы остаются более пластичными в процессе формирования покрытия, обеспечивая высокую адгезионную и когезионную связь и плотность покрытия.

Одним из перспективных направлений создания новых материалов для газотермических покрытий является получение композиционных порошков различных типов [5-7]. В качестве исходных материалов для композиционных порошков широкое применение нашли высоколегированные самофлюсующиеся сплавы системы NiCrSiB и дисперсные добавки в виде тугоплавких соединений (WC, TiC, Cr₃C₂, TiB₂, CrB, CrB₂ и т.п.) [6, 8 – 11]. Добавки карбидов и боридов позволяют существенно повысить износостойкость покрытий из самофлюсующихся сплавов. Однако практически все приведенные материалы являются механическими смесями и у них есть существенный недостаток. В процессе их напыления в потоке происходит сегрегация компонентов обладающих различной плотностью, формой и размером. Это приводит к неоднородности состава покрытия и снижению служебных свойств. Избежать подобных недостатков позволяют технологии конгломерирования [12]. Высококачественные композиционные порошковые материалы получают методом спекания в вакууме с последующим измельчением до нужных фракций. Кроме исключения сегрегации в процессе напыления этот метод позволяет защитить мелкодисперсные добавки от воздействия кислорода окружающей среды и очистить исходные материалы от оксидов, образовавшихся на их поверхности при производстве.

В качестве упрочняющей фазы для покрытий системы NiCrSiB перспективным является диборид титана, который обладает высокой твердостью и износостойкостью [13] и для его производства на Украине имеются достаточные запасы сырья.

© А.П. Уманский, А.Е. Терентьев, М.С. Стороженко, В.М. Кисель, Ю.И. Евдокименко, В.Т. Варченко

Целью настоящей работы является разработка технологии получения композиционных порошков на основе самофлюсующегося сплава NiCrSiB с дисперсными добавками диборида титана для высокоскоростного воздушно-топливного напыления и исследование закономерности влияния этих добавок на структурообразование, фазовый состав и свойства получаемых покрытий.

2. Методика и материалы

В качестве материалов для высокоскоростного напыления покрытий использовали промышленный порошок марки ПР-НХ16СРЗ (ОАО «Полема», Россия) состава (мас.%): Сг-16, В-2.7, Si-3.2, С-0.75, Fe<5, Ni – ост. и разработанные композиционные порошки НХТБ10, НХТБ20 и НХТБ40 на основе сплава ПР-НХ16СРЗ с добавками 10, 20 и 40 мас.% TiB₂ соответственно. Для напыления использовалась фракция порошков ПР-НХ16СРЗ и НХТБ (-63 + 40) мкм.

В качестве исходных материалов для получения композиционных порошков НХТБ использовали промышленный порошок марки ПР-НХ16СРЗ с фракцией (-63+30) мкм и порошок диборида титана (ТУ 6-09-03-7-75). Порошок TiB₂ измельчали на протяжении 7 минут в лабораторной планетарной мельнице в среде спирта, используя размольные тела из твердого сплава, соотношение массы смеси и шаров - 1:3. После размола средний размер частиц TiB₂ составлял 2.5-2.7 мкм.

Композиционные конгломерированные порошки НХТБ получали путем смешивания исходных компонентов с последующим спеканием в вакууме, измельчением и классификацией по технологии описанной в работе [14]. Нанесение покрытий производилось методом высокоскоростного воздушно-топливного напыления горелкой ГВО-2РВ на топливной паре воздух – керосин при стехиометрическом соотношении компонентов. Давление в камере сгорания составляло 1,0 МПа, расход порошка – 4,5 ± 0,5 г/с. Покрытие наносилось за четыре прохода пятна напыления со скоростью перемещения 70 мм/с.

Фазовый состав, структуру порошков и покрытий исследовали с помощью растрового электронного микроскопа РЭМ 106. Химический анализ элементов в покрытии проводили при помощи анализатора JEOL JAMP 9500.

Микротвердость полученных покрытий определяли вдавливанием алмазной пирамиды Виккерса при нагрузке 0,05Н на приборе ПМТ-3.

Испытания на адгезионную прочность покрытий проводили на разрывной машине 1231У-10.

Количественный анализ пористости покрытий проводили с помощью специализированного материаловедческого комплекса SIAMS. Триботехнические испытания проводили в условиях трения скольжения без смазки по схеме вал – частичный вкладыш на машине трения М-22м, разработки ИПМ им. И.Н. Францевича НАН Украины. В качестве контртела (вал) использовали диск из закалённой стали 65 Г.

3. Результаты исследований и их обсуждение

Морфология, химический и фазовый состав, а также свойства порошков НХТБ подробно описаны в работе [14]. Каждая частичка порошка представляет собой композит, состоящий из металлической матрицы из сплава на основе никеля с равномерно распределёнными в ней зёрнами упрочняющих фаз боридов хрома и диборида титана (рисунок 1).

Рис. 1. Композиционный порошок НХТБ

Полученные покрытия имеют однородную поверхность с шероховатостью в пределах Rz40 -Rz80. Толщина покрытий составила 160 – 250 мкм. Из напыленных образцов были изготовлены поперечные шлифы для металлографических исследований.

Структура и фазовый состав полученных покрытий представлен на рисунках 2 – 5 и в табл. 1. Из рисунков видно, что покрытия образованы твердыми частицами, претерпевшими в момент высокоскоростного соударения пластическую деформацию и имеющими вследствие этого характерную куполообразную форму. Микроструктура покрытий отличается высокой однородностью и бездефектностью, границы между образующими их частицами почти не различимы. Покрытия плотно прилегают к подложке с минимальным количеством дефектов на границе.

Пористость покрытия составляет менее 1%, на некоторых полях измеренная пористость оказывается меньше погрешности ее определения. Измеренные штифтовым методом значения адгезионной прочности покрытий составили 100 -110 МПа.

Из рисунков видно, что покрытие из сплава ПР-НХ16СРЗ фактически однофазное. Небольшое различие в цвете отдельных участков покрытия связано с незначительной неоднородностью химического состава исходного материала. Микротвёрдость на разных участках примерно одинаковая и находится в пределах $6,2 \pm 0,1$ ГПа. Покрытия из порошков НХТБ 10 - 40 имеют гетерофазную, мелкозернистую структуру. Металлическая матрица представляет собой сплав на основе никеля (табли-

б Рис. 2. Структура (а) и фазовый состав (б) покрытия из материала ПР-НХ16СР3

ца 1, спектры 3,6,9) и имеет микротвёрдость в пределах 5,9 – 9,3 ГПа. Разброс в значениях микротвёрдости связан с неравномерным распределением в сплаве матрицы хрома, железа и кремния, а также за счёт легирования её титаном (спектр 9) из-за частичного растворения в матрице диборида титана при получении порошкового материала.

б Рис. 3. Структура (а) и фазовый состав (б) покрытия из материала НХТБ-10

Таблица 1

Моториол	Craner			Концентра	ация элемен	тов, масс.%	)	
материал	Спектры	В	С	Ti	Ni	Cr	Fe	Si
ПР-НХ16СР3	Nº 1	2,5	0,7	-	73,3	15,5	3,9	4,1
	Nº 2	2,2	0,5	-	74,8	15,7	3,0	3,8
	Nº 3	0,5	0,5	0,9	82,0	2,3	5,3	8,5
НХТБ10	<u>№</u> 4	13,6	0,5	0,6	2,1	81,6	1,6	0,0
	Nº 5	25,3	0,5	70,8	1,5	0,7	1,2	0,0
	Nº 6	0,5	0,5	0,6	84,2	0,9	2,7	10,6
НХТБ20	<u>№</u> 7	14,8	0,6	1,5	2,8	79,0	1,3	0,0
	Nº 8	28,0	0,9	69,6	0,6	0,6	0,3	0,0
	<u>№</u> 9	0,6	0,3	7,3	74,7	7,5	6,9	2,7
НХТБ40	Nº 10	14,2	0,3	1,4	2,2	80,1	1,8	0,0
	№ 11	26,5	0,5	70,5	1,4	0,7	0,4	0,0

|--|

Рис. 4. Структура (а) и фазовый состав (б) покрытия из материала НХТБ-20

Снижение микротвёрдости матрицы до значений 5,9 ГПа связано с обеднением её хромом (спектры 3 и 6). Уменьшение количества хрома в сплаве связано с образованием новой фазы светло-серого цвета, отсутствующей в покрытии из исходного материала. Эта фаза присутствует во всех покрытиях НХТБ имеет микротвёрдость 12-15 ГПа и может быть идентифицирована как борид хрома (таблица 1, спектры 4, 7, 10) [15].

Таким образом, в покрытии увеличилось количество упрочняющих фаз не только за счёт вводимой упрочняющей добавки, но и за счёт синтеза новых фаз сложного состава повышенной микротвёрдости. Из рис. 3 – 5 также видно, что количество и средний размер образовавшихся фаз меняется в зависимости от процентного содержания TiB2 в покрытии. В материале НХТБ-10 их размер находится в пределах 5 - 10 мкм., а объёмное количество, измеренное методом секущих (метод Розиваля) - 16%, НХТБ-20 -1 - 8 мкм. и 19%, НХТБ-40 - 6 - 10 мкм. и 10% соответственно. Видно, что с увеличением в составе количества TiB2 от 10 до 20% увеличивается и объёмное количество новых фаз. При дальнейшем увеличении TiB2 до 40% в композиции уменьшается количество металлической составляющей и начинает сказываться нехватка хрома - основного фазообразующего элемента и объём новых фаз уменьшается.

Рис. 5. Структура (а) и фазовый состав (б) из материала покрытия НХТБ-40

Изменение размеров зерен не столь значительно, как в случае напыления этих материалов плазменным способом [14]. Очевидно это связано с тем, что при плазменном напылении использовались порошки фракционного состава – 100 + 63 мкм. При таких размерах частиц существует возможность роста в них зерна до размеров 40-60 мкм.

Мелкодисперсная упрочняющая фаза TiB₂ представлена в покрытиях в виде включений тёмносерого цвета (таблица 1, спектры 5,8,11). Размер включений меньше 2,5 мкм, поэтому микротвёрдость этой фазы измерить не удалось. Необходимо отметить, что распределение частиц диборида титана в покрытии НХТБ – 40 неравномерно. Мелкие зёрна TiB₂ сконцентрированы вокруг более крупных металлических участков, что не наблюдается в материалах НХТБ-10 и НХТБ-20. Этот эффект, возможно, объясняется тем, что материал НХТБ-40 спекается при более высоких температурах и при этом процесс растворения мелких частиц ТіВ₂ происходит более интенсивно. Это подтверждается повышением концентрации титана до 7,3% в сплаве матрицы (рис. 5, табл. 1, спектр 9).

Триботехнические исследования проводили в условиях трения скольжения без смазки. Исследовались зависимости линейного износа пары от длины пути (3 км) при скоростях скольжения V = 0,5; 1; 3; 6 м/с и постоянной нагрузке 1 МПа, а также зависимость коэффициента трения от пути и от скорости. Результаты исследований показали, что добавление в самофлюсующийся сплав диборида титана приводит к существенному повышению износостойкости. Все покрытия из композиционных порошков НХТБ при разных скоростях скольжения имеют линейный износ в 3-5 раз меньше, чем покрытия из сплава ПР-НХ16СР3 (рис. 6). Наименьший износ у покрытия состава НХТБ-20 практически при всех скоростях скольжения, в связи с этим добавку диборида титана в количестве 20% мас., можно считать оптимальной, с точки зрения триботехнических характеристик покрытия. Износостой

кость покрытий составов НХТБ10 и НХТБ40 близка по значениям при скоростях 0,5 и 6 м/с. и незначительно отличается при других скоростях скольжения. Для всех составов покрытий НХТБ оптимальной оказалась скорость 3 м/с. при этом износ составил 12-15 мкм/км. При дальнейшем увеличении скорости до 6 м/с у всех покрытий кроме НХТБ-20 износ увеличивается до 35-40 мкм/км. Износ покрытия НХТБ-20 составил 12 мкм/км. Чзнос покрытия НХТБ-20 составил 12 мкм/км, что позволяет говорить о его хорошей работоспособности в широком диапазоне скоростей. Более высокий износ покрытия НХТБ-10, возможно, объясняется недостаточностью упрочняющих фаз, а также схватыванием материала матрицы с контртелом.

Рис. 6. Зависимость линейного износа пары «Покрытие – сталь ШХ15» от пути: $a - V = 0.5 \text{ м/c}; 6 - V = 1 \text{ м/c}; B - V = 3 \text{ м/c}; \Gamma - V = 6 \text{ м/c}$

В материале НХТБ-40 наоборот наблюдается избыток упрочняющей фазы и недостаток металла матрицы. Покрытие более хрупкое и при сухом трении в условиях повышенных контактных температур происходит выкрашивание микрочастиц упрочняющей фазы с одновременным снижением стойкости к износу.

Более точные выводы о причинах снижения износостойкости можно будет сделать после проведения микроструктурного анализа дорожек трения, что является предметом дальнейших исследований авторского коллектива. Зависимости коэффициента трения покрытий от пути и скорости скольжения представлены на рис. 8 и 9. Из рисунков видно, что коэффициенты трения композиционных материалов НХТБ находятся в пределах 0,2 – 0,42, что ниже чем у исходного сплава ПР-НХ16СРЗ – 0,5-0,6. Такие коэффициенты трения характерны для пар, работающих в условиях трения скольжения без смазки. При увеличении скорости скольжения коэффициент трения у композиционных материалов НХТБ снижается, тогда как у сплава ПР-НХ16СРЗ после 3 м/с он начинает увеличиваться.

Рис. 8. Зависимость коэффициента трения покрытий ПР-НХ16СРЗ и НХТБ от пути (V = 6 м/с.)

Выводы

В результате выполнения данной работы установлено, что в разработанных композиционных порошковых материалах НХТБ10-40 и нанесенных из них методом высокоскоростного воздушно-топливного напыления гетерофазных покрытиях кроме вводимой упрочняющей фазы TiB₂ в матрице обнаружены образовавшиеся новые твёрдые фазы боридов хрома ($H_{\mu} = 12$ -15 ГПа), которые отсутствуют в покрытиях из исходного материала ПР-НХ16СРЗ. Их появление связано с взаимодействием хрома и бора, входящих в состав сплава матрицы, и бора образовавшегося в результате частичного растворения в сплаве диборида титана при высокотемпературном спекании композитов в вакууме в процессе получения порошков.

Установлено, что варьируя количеством вводимой добавки TiB₂ можно управлять структурнофазофым составом покрытий меняя количество и размер образующихся новых фаз боридов хрома.

Определено оптимальное, с точки зрения повышения износостойкости покрытий, количество вводимой упрочняющей добавки TiB₂. Для покрытий, полученных методом высокоскоростного воздушно-топливного напыления оно равно 20%.

Установлено, что в условиях трения скольжения без смазки при нагрузке 1 МПа оптимальной для материалов НХТБ10 и 40 является скорость скольжения V= 3 м/с, а для НХТБ20 - V= 1 – 6 м/с.

Коэффициент трения покрытий из композиционных материалов НХТБ в условиях сухого трения скольжения в паре со сталью 65Г находится в пределах 0,2 – 0,42, что является приемлемым для подобного рода условий работы покрытий.

Литература

1. Коробов, Ю.С. Термическое напыление современное состояние [Текст] / Ю.С. Коробов // Междунар. конф.-выставка по термическому напылению ITSC 2010: обзор и анализ: материалы

Рис. 9. Зависимость коэффициента трения покрытий ПР-НХ16СРЗ и НХТБ от скорости (L = 3 км.)

Междунар. научн.-практич. семинара. - Екатеринбург, 28-29 сентября 2010 г. – С. 4-26.

2. Fauchais, P. Thermal Sprayed Coatings Used Against Corrosion and Corrosive Wear [Text] / P. Fauchais, A. Vardelle // SPCTS, UMR 7315, University of Limoges, France. – 2012. – 12 p.

3. Кисель, В.М. Современное состояние и развитие технологии высокоскоростного воздушнотопливного напыления [Текст]/ В.М. Кисель, Ю.И. Евдокименко // Вісник українського матеріалознавчого товариства. – 2010. – Вып. 3. – С. 65–79.

4. Verstak, A. Activated Combustion HVAF Coatings for Protection against Wear and High Temperature Corrosion [Text] / A. Verstak, V. Baranovski // Thermal Spray 2003: Advancing the Science and Applying the Technology. Proc. of the ITSC. ASM Publication. – 2003. – Vol. 1. – 25 p.

5. Косторнов, А.Г. Композиционные керамические материалы и покрытия трибологического назначения [Текст] / А.Г. Косторнов, А.Д. Костенко // Порошковая металлургия. – 2003. – № 5–6. – С. 37–46.

6. Газотермические покрытия из порошковых материалов [Текст]: справ. / Ю.С. Борисов, Ю.А. Харламов, С.Л. Сидоренко, Е.Н. Ардатовская. – К.: Наукова думка, 1983. – 568 с.

7. Борисов, Ю.С. Плазменные порошковые покрытия [Текст] / Ю.С. Борисов, А.Л. Борисова. – К.: Техніка, 1986. – 233 с.

8. Методика горячего напрессовывания износостойких композиционных покрытий из Cr₃C₂ и сплава на основе никеля [Текст] / Н.П. Бродниковский, А.А. Михайлов, К.С. Чирик и [др.] // Электронная микроскопия и прочность материалов: сб. научн. тр. ИПМ. – Вып. 16. – К., 2009. – С. 49-53.

9. Юпшская-Руденская, Н.А. Особенности композиционных покрытий на основе Ni-Cr-B-Si сплавов. Исследование износостойкости покрытий [Teкcm] / Н.А. Юпшская-Руденская, В.А. Копысов, С.В. Коцот // Физика и химия обработки материалов. – 1994. – № 6. – С. 52-57.

10. Клинская-Руденская, Н.А. О влиянии тугоплавких добавок на структуру и свойства покрытий из самофлюсующихся сплавов ПГ-10К-01 и ПГСР-3 [Текст]/ Н.А. Клинская-Руденская, Б.П. Кузьмин // Физика и химия обработки материалов. – 1996. – № 1. – С. 55-61.

11. А.с. 1215364 (СССР), МКИ⁷С23С4/10. Порошковый материал для газотермических покрытий [Текст]/ Н.А. Клинская, В.А. Копысов, А.А. Гостенин (СССР). – № 4892805/10; заявл. 10.09.90; опубл. 15.02.93, Бюл. № 6.

12. Газотермическое напыление композиционных порошков [Текст] / А.Я. Кулик, Ю.С. Борисов, А.С. Мнухин, М.Д. Никитин. – Л.: Машиностроение, 1985. – 199 с. 13. Самсонов, Г.В. Тугоплавкие соединения [Текст]: справ. / Г.В. Самсонов, И.М. Винницкий. – М.: Металлургия, 1976. – 557 с.

14. Влияние добавок TiB₂ на структуру и свойства плазменных покрытий на основе NiCrSiB [Текст] А.П. Уманский, А.Е. Терентьев, М.С. Стороженко, А.А. Бондаренко // Авиационно-космическая техника і технология. – 2012. – № 10(97). – С. 50-54.

15. Иванько, А.А. Твердость [Текст]: моногр. / А.А. Иванько. – К.: Наук. думка, 1968. – 128 с.

Поступила в редакцию 31.05.2013, рассмотрена на редколлегии 14.06.2013

Рецензент: д-р техн. наук, проф. Г.А. Фролов, Институт проблем материаловедения им. И.Н. Францевича НАН Украины, Киев.

ВПЛИВ ДИСПЕРСНИХ ДОМІШОК ДИБОРИДУ ТИТАНУ НА СТРУКТУРУ І ВЛАСТИВОСТІ НVAF - ПОКРИТТІВ СИСТЕМИ (Ni-Cr-Si-B) – ТіВ₂

О.П. Уманський, О.Є. Терентьєв, М.С. Стороженко, В.М. Кисіль, Ю.І. Євдокіменко, В.Т. Варченко

Розглянуто питання збільшення зносостійкості покриттів, отриманих методом високошвидкісного повітряно-паливного напилення з самофлюсівних сплавів на нікелевої основі шляхом введення до складу вихідних порошків добавок дибориду титану. Методами порошкової металургії отримували композиційні порошки НХТБ на основі порошку ПР-НХ16СРЗ, що серійно випускається, з добавками 10, 20 і 40 мас.% ТіВ₂. Досліджено вплив цих добавок на структуру і властивості отриманих покриттів. Встановлено, що при напиленні таких порошків методом HVAF формуються покриття з гетерофазною структурою - в матриці на основі нікелевого сплаву рівномірно розподілені зерна дибориду титану і боридів хрому. Покриття відрізняються високою щільністю і низьким вмістом оксидних включень. Представлені результати триботехнічних випробувань отриманих покриттів в умовах тертя ковзання без мастила.

Ключові слова: самофлюсівний сплав, покриття, високошвидкісне повітряно-паливне напилення, диборид титану, структура, мікротвердість, зносостійкість.

EFFECT OF TITANIUM DIBORIDE ADDITIVES ON THE STRUCTURE AND PROPERTIES OF HVAF-COATINGS OF (Ni-Cr-Si-B) – TiB₂ SYSTEM

O.P. Umanskyi, O.A. Terentjev, M.S. Storozhenko, V.M. Kysil, Y.I. Yevdokimenko, V.T. Varchenko

The effect of adding titanium diboride particles on wear-resistance of (Ni-Cr-Si-B)-based coatings, sprayed by HVAF technique, was studied. Three grades of composite powders were prepared by mixing of commercially available powder of Ni-Cr-Si-B self-fluxing alloy with 10, 20 i 40 wt.% of TiB₂ particles. The influence of titanium diboride additives on the structure and properties of coatings has been investigated. It is found that heterogeneous structure of HVAF-sprayed coatings of (Ni-Cr-Si-B) – TiB₂ system consists of titanium diboride and chromium boride grains evenly distributed in nickel alloy based matrix. The coatings of (Ni-Cr-Si-B) – TiB₂ system have high density and low content of oxide phases. Wear behavior of developed coatings was studied under dry sliding conditions.

Key words: self-fluxing alloy, coating, high velocity air-fuel spraying, titanium diboride, structure, microhardness.

Уманский Александр Павлович - д-р техн. наук, ст. науч. сотр., зав. отделом материаловедения и инженерии высокостойких поверхностных слоёв, Институт проблем материаловедения им. И.Н. Францевича НАН Украины, Kueв, e-mail: kermet@voliacable.com.

Терентьев Александр Евгеньевич – науч. сотр., Институт проблем материаловедения им. И.Н. Францевича НАН Украины, Киев, e-mail: terentjev_a@mail.ru.

Стороженко Марина Сергеевна - канд. техн. наук, доцент кафедры технологий аэропортов Национального авиационного университета, Киев, e-mail: storozhenkomary@ukr.net.

Кисель Вячеслав Михайлович – ст. науч. сотр., Институт проблем материаловедения им. И.Н. Францевича НАН Украины, Киев, e-mail: vyacheslav.kysil@gmail.com.

Евдокименко Юрий Игоревич – науч. сотр., Институт проблем материаловедения им. И.Н. Францевича НАН Украины, Киев.

Варченко Виктор Трифонович – науч. сотр., Институт проблем материаловедения им. И.Н. Францевича НАН Украины, Киев.